

А.А. Мякотин*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.Д. СВЕРБЕЕВА НА ПОСТУ САМАРСКОГО ГУБЕРНАТОРА**

В статье исследуется губернаторская деятельность Александра Дмитриевича Свербеева. Представлен анализ решений губернатора и их практической реализации. Реконструированы новые факты его служебной биографии. Дана характеристика деловых качеств Свербеева и их влияния на механизм управления. Выявлены количественные параметры функционирования губернаторской власти (количество распоряжений, объем переписки и др.). Рассмотрена роль самарского губернатора в борьбе с продовольственным кризисом и голодом 1891 г. Проанализированы причины перевода А.Д. Свербеева с должности самарского губернатора; дана оценка итогов его правления.

Ключевые слова: А.Д. Свербеев, губернская администрация, городское самоуправление, губернаторские отчеты, городская инфраструктура, голод 1891–1892 гг.

В системе государственной власти «несущим» элементом является субъект, принимающий решения. Государственная политика производна от свойств «руководящего субъекта», его интересов, профессионализма и т. д. Поэтому в исследованиях по истории власти часто используется периодизация «по первым лицам» (по периодам правления). Руководитель персонифицирует аппарат управления; он придает правовую силу и «публичность» его решениям. Личные качества руководителя, его стиль деятельности индуцируются в системе власти; они становятся во многих случаях нормативными (образцовыми) для подчиненных. Поэтому анализ систем управления должен включать развернутую характеристику (биографическую, социальную и т. д.) руководящего персонала.

В большинстве современных (с начала 2000-х гг.) публикаций, посвященных губернскому управлению, рассматривается не инфраструктура власти, а ее носители (субъекты) [1]. Предметом анализа является состав губернаторского корпуса, его движение, возрастной и образовательный ценз, социальное происхождение и типовые карьеры губернаторов [2]. Авторы исследуют связи (статистические и причинно-следственные) между карьерой, происхождением, личными качествами губернаторов и проводимой политикой. Вводятся в оборот личные документы (неопубликованные воспоминания, дневники и др.), ранее практически не востребованные [16, с. 26–30]. В этом историографическом контексте, на наш взгляд, уместен анализ губернаторской деятельности А.Д. Свербеева. В данной статье рассматривается «функционирование» А.Д. Свербеева на посту самарского губернатора, его решения, стиль администрирования. Это позволит составить более полную характеристику личности А.Д. Свербеева и, главное, детализировать

представления о системе губернаторской власти, в частности о соотношении в ней личного и институционального факторов.

В начале ноября 1878 г. «Самарские губернские ведомости» сообщили о том, что именным указом императора Александру Дмитриевичу Свербееву «повелено быть» самарским губернатором [11, с. 1]. Смена губернатора не повлияла на работу бюрократического аппарата; не произошло заметных изменений в тематике и «ритмичности» издания документов. В ноябре-декабре 1878 г., согласно делопроизводственным реестрам, руководитель губернии подписал более 110 распорядительных актов [17. Оп. 26. Д. 43. Л. 2–28, 52–82; Оп. 198. Д. 2. Л. 3–64]. Это однотипные (массовые) документы по текущим вопросам управления: о проведении финансовых ревизий, инспектировании делопроизводства, представлении отчетных сведений и т. д. Все документы за этот период – директивные, уведомительные – подписаны вице-губернатором А.Г. фон Бринкманом. Новый губернатор в полной мере «вступил в управление» только в начале следующего года; первым документом за авторством А.Д. Свербеева, выявленным в Самарском госархиве, является служебная записка Управляющему Оренбургской железной дорогой от 6 января 1879 г. [17. Оп. 95. Д. 32. Л. 2].

Вступление в должность включало изучение губернии, ее «административного хозяйства». Анализ Свербеевым состояния губернии содержится во всеподданнейшем отчете за 1878 г. Этот документ, несмотря на трафаретность, множество «общих мест», позволяет судить об информации, которой располагал новый губернатор. Сбор сведений к отчету был начат до его назначения; Свербеев обработал этот материал, придал ему «связность», сопроводив пояснениями и выводами. В отчете

* © Мякотин А.А., 2017

Мякотин Андрей Александрович (andrey_mn__75@mail.ru), кафедра всеобщей истории, международных отношений и документоведения, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

** Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №16-11-63002.

обозначены проблемы губернии и предложения по их решению. Эти рекомендации не нужно отождествлять с намерениями самого Свербеева; они предназначены в значительной мере для высших органов власти. Эти «рецепты» не всегда подкреплены ресурсами и рассчитаны на отдаленную перспективу.

Первый отчет, составленный Свербеевым в должности самарского губернатора, лаконичен (всего несколько страниц). Он свидетельствует о первичном ознакомлении нового «начальника» с регионом. В нем не затрагивается наиболее острая проблема — «истощение» деревни, регулярные неурожаи; очевидно, Свербеев не успел составить мнения по этой проблеме. В документе отмечается огромный ущерб, ежегодно наносимый губернии пожарами. Пожары он рассматривает почти как природное явление, которое не может «регулировать» местной властью. Единственная, на его взгляд, эффективная противопожарная мера — «возведение построек из неудобогоримых материалов» — пока не реализуема [18. Оп. 164. Д. 60. Л. 4–7.].

Интерес верховной власти вызвали рассуждения Свербеева о нецелесообразности ссылки в губернию лиц, состоящих под надзором полиции. Регион перестал быть окраиной империи; развитие транспорта упростило для ссыльных «самвольное отбытие» из губернии [18. Л. 8–10 об.]. Самарский губернатор ярко описал отрицательное влияние ссыльных на лояльность и «мораль» обывателей. Император положительно оценил это предложение А.Д. Свербеева; в соответствии с его резолюцией началась «проработка» этого вопроса в Министерстве внутренних дел. Бюрократическое «решение вопроса» заняло полтора года; 7 августа 1880 г. Свербеев получил циркуляр МВД о том, что Самарская губерния исключена из перечня «мест ссылки». Тем не менее сведения о «волнениях» в крестьянской среде, представленные А.Д. Свербеевым, продолжали рассматриваться в аппарате МВД. Например, 27 июля 1881 г. сенатор, прибывший в губернию с ревизией, запросил у губернатора сведения о проявлениях «брожения», нелояльности сельского населения; в качестве ответа А.Д. Свербеев представил фрагмент своего отчета за 1878 г. [18. Оп. 164. Д. 60. Л. 4–7.].

Повседневная деятельность губернатора — бюрократическая, рутинная — не была предметом общественного внимания. В местной прессе губернатор упоминался реже, чем другие органы власти (губернское правление, земство, городская дума). Его деятельность получала общественный резонанс главным образом в «форс-мажорных» (или близких к этому) обстоятельствах. В январе 1879 г. Свербеев предпринял энергичные действия, направленные на предотвращение эпидемиологической угрозы. В губернии сложилась напряженная обстановка, вызванная слухами о появлении в ее южных районах «болезни, похожей на чуму». 20 января губернатор направился в поездку в Бузулукский и Самарский уезды для изучения «санитарной» обстановки. По его требованию отчет об этой поездке был опубликован в «Самарских губернских ведомостях» и доведен «до сведения публики» [12, с. 5]. В нем подчеркивалось, что земские врачи в

присутствии губернатора осмотрели больных, в отношении которых имелось «подозрение на чуму»; было выяснено, что они страдали хроническими, не эпидемийными болезнями. Это был эффективный публичный «жест» губернатора, заметно снизивший общественное напряжение.

Тем не менее угроза эпидемии сохранялась: болезнь уже распространилась в Саратовской и Астраханской губерниях. 25 января 1878 г. Александр Дмитриевич Свербеев присутствовал на заседании губернского правления, посвященного противоэпидемическим мероприятиям. Губернатор открыл заседание, сообщив, что в ходе последней поездки он посетил рискованные с эпидемиологической точки зрения районы (в т. ч. города Мелекес, Бузулук); при этом повышенной смертности не было выявлено. Свербеев тем не менее призвал «форсировать» усилия по предотвращению эпидемии [17. Оп. 4. Д. 266. Л. 4–12]. Он поддержал предложение о создании вдоль южных границ губернии кордонных (карантинных) полос. Губернатор настаивал на том, чтобы организация этих «кордонов» была скоординирована с аналогичными мероприятиями в Саратовской и Астраханской губерниях. Поэтому 25 января, т. е. в тот же день, он отправился в Саратовскую губернию для ознакомления с обустройством карантинных линий. На основании телеграмм Свербеева, отправленных из Саратовской губернии, и поручений, составленных после возвращения, были оборудованы карантинные полосы глубиной от 20 до 50 верст. Эти меры позволили купировать эпидемию, остановив ее продвижение на границах губернии [17. Оп. 4. Д. 266. Л. 4–12].

Борьба с эпидемиями переросла естественным образом в более долгосрочные мероприятия по развитию здравоохранения. В январе 1879 г. губернское правление приняло решение об открытии в Самаре постоянной больницы для инфекционных больных [17. Оп. 4. Д. 266. Л. 14]. Это мероприятие требовало внешнего финансирования; поэтому Свербеев сделал несколько визитов в столицу, где смог «кулуарно» добиться правительственной помощи [15, с. 4–5]. Первые правительственные средства поступили 10 февраля; в середине марта больница приняла первых посетителей. Тем не менее уже в июне этого года, после прекращения эпидемии, решением городской думы больница была закрыта «за ненадобностью». По настоянию Свербеева приемный покой при больнице, предназначенный для амбулаторного лечения, продолжил работу. Губернатор инспектировал приемный покой и вникал в его проблемы; на заседании самарской думы 19 апреля 1884 г. было отмечено, что врач-сотрудник приемного покоя «занимается приготовлением и отпуском лекарств по личному желанию Свербеева». Работа приемного покоя имела большое значение для «народного здоровья»; в него обращались за бесплатной помощью неимущие больные. Количество больных достигало 100–120 в день, поэтому весной 1884 г. постановлением городской думы его врачебный штат был увеличен вдвое (до 4 человек) [14].

В системе местной власти губернатор являлся скорее «верховным винтиком» (функционером), чем

«хозяином губернии». «Суверенитет» губернатора был ограничен многочисленными факторами: законодательно-нормативными, ресурсными и др. Губернаторская деятельность была детально регламентирована правовыми актами, инструкциями и циркулярами Министерства внутренних дел. В распоряжениях МВД за 1802–1852 гг., сформированных в отдельные сборники, функционал губернатора был «прописан» в 303 статьях [2, с. 174]. Большую часть деятельности губернатора занимала переписка с присутственными местами, исполнение распоряжений МВД, участие в деятельности собраний (комиссий, совещаний). По содержанию это были рутинные действия по созданию типовых документов, подписанию деловых бумаг, рассылке уведомлений, нанесению трафаретных резолюций и т. д. В течение февраля–мая 1879 г. Свербеев и замещавший его А.Г. фон Бринкман подписали более 10 тыс. деловых бумаг; еще большее количество документов было просмотрено, поставлено на контроль, завизировано и т. д. [18. Оп. 27. Д. 43. Л. 2–52; Оп. 27. Д. 45. Л. 3–74 и др.]. Эта формализованная деятельность не требовала интеллектуальных способностей; деловые качества руководителя не имели значения. Личные качества губернатора проявлялись прежде всего в нештатных ситуациях, нарушавших стабильный «ритм» функционирования власти.

Таковыми экстраординарными, хотя и регулярно повторяющимися обстоятельствами были пожары. Ежегодно они наносили губернии ущерб в сотни тысяч рублей; тысячи людей оставались без жилья. В борьбе с крупными пожарами и их последствиями участвовала вся «вертикаль и горизонталь» местной власти. Губернатор был распорядительным центром противопожарной кампании; он обеспечивал «единение» (координацию) усилий местных властей. В годы правления Свербеева крупные пожары происходили в большинстве городов губернии — уездных и «заштатных»: Бузулуке, Мелекесе, Самаре, Ставрополе, Бугульме и др. Борьба с пожарами и их последствиями велась организованно — во многом благодаря распорядительности губернатора. Для Свербеева было характерно повышенное внимание к «социальной» стороне противопожарных кампаний. Восстановительные работы после пожаров он, как правило, увязывал с проведением филантропических мероприятий.

Типовые меры, принимаемые властями против пожаров, Свербеев считал малоэффективными. Пожары необходимо «профилактировать», т. е. снижать вероятность их возникновения. Это предполагает изменение правил и даже, в известной мере, технологий строительства. Принятие новых правил «устройства» поселений даст эффект в отдаленной перспективе; тем не менее начинать эту работу, по мнению губернатора, необходимо немедленно. Свербеев не детализировал этот проект, считая его предметом коллективного обсуждения. Поэтому губернатор неоднократно поднимал этот вопрос в переписке с губернским земством и городской думой. На заседании самарской думы 19 июля 1879 г. был заслушан доклад городской управы о рассмотрении двух отношений (писем)

Александра Дмитриевича Свербеева, посвященных превентивной борьбе с пожарами. В них губернатор обращал внимание на то, что вероятность возгорания резко повышают многочисленные деревянные пристройки к каменным домам; их возведение запрещено законодательством. По его мнению, работа пожарных серьезно затруднена отсутствием ночного освещения в городе и предупредительных знаков в местах «неисправности» мостовых. Эти предложения губернатора не имели последствий; обсуждение не перешло в практическую плоскость. Первую инициативу городская управа парировала ссылкой на то, что огнеопасные пристройки были возведены до законодательного запрета; отсутствуют основания для их демонтажа. Вопрос о ночном освещении Самары, по словам думцев, неоднократно обсуждался, и не стоит возвращаться к его рассмотрению. Претензии к состоянию мостовых самарская управа рекомендовала адресовать «по назначению» — частным домовладельцам [5].

Наиболее масштабной проблемой, которую решала губернская власть, была борьба с «недородом», т. е. последствиями неурожаев. Экономика губернии почти полностью сводилась к земледелию и первичной переработке его продукции. Поэтому неурожай сразу приводил к ухудшению конъюнктуры и спаду экономической активности. К рубежу 1880-х гг. чередование «благоприятных» и неурожайных лет сменилось почти постоянными неурожаями. Проблема носила системный характер; это был кризис рутинных (архаичных) методов хозяйствования. Решение проблемы предполагало в долгосрочной перспективе изменение агротехники, хозяйственных навыков крестьян. Эта задача не могла быть решена в пределах срока правления одного губернатора. Она не имела «директивного» решения; требовалась длительная совместная работа местной администрации, общественных структур и верховной власти.

Первый год губернаторства Свербеева (1879 г.) был отмечен «частичным» неурожаем, вызвавшим рост задолженности крестьян по семенной ссуде. Тем не менее он оказался только «прологом» к тяжелому неурожаю 1880 г., ставшему испытанием для местной власти. Губернатор, получивший оперативные сведения о состоянии посевов, был информирован о неудовлетворительных «видах на неурожай». 10 июня 1880 г. он обратился к уездным земствам с предложением выяснить потребность деревни в семенном хлебе. Эти сведения требовались губернатору для ходатайства в МВД о предоставлении помощи населению губернии. Свербеев настаивал на оперативности сбора этих сведений; по его мнению, денежная ссуда должна быть выдана крестьянам заблаговременно — до сезонного повышения цен на хлеб. 15 июня губернатор обратился в МВД с ходатайством о предоставлении Самарской губернии целевой денежной помощи. 31 июля он получил сообщение о том, что губернии выделено 830 тыс. рублей из средств т. н. продовольственного капитала [13, с. 6]. Свербеев телеграммой известил об этом земства и предложил немедленно приступить к закупкам хлеба. Перевод денежных средств из столицы в Самару, как

выяснилось, также требовал вмешательства губернатора. В начале августа предоставленная помощь в губернию не поступила; ее выдача началась 12 августа после телеграммы Свербеева с просьбой разрешить местному отделению Госбанка начать финансирование земства [13, с. 6]. Свербеев принял участие в распределении ссуды; осуществлял его директивное регулирование. Он настаивал на том, что безвозмездную помощь необходимо выдавать маломощным хозяйствам, не имеющим достаточного количества рабочих рук. Взрослым мужчинам необходимо предоставить возможность заработка на общественных работах [18. Оп. 28. Д. 1. Л. 17].

«Гуманитарная» помощь деревне временно снизила остроту проблемы. Для устранения ее причин требовались правительственные решения, в т. ч. изменения в аграрном законодательстве. Предложения Свербеева по кардинальному решению проблемы «оскудения» деревни, ее постоянного балансирования на грани голода содержатся во всеподданнейших отчетах. Корнем проблемы, по мнению губернатора, является крайняя примитивность агротехники, применяемой сельчанами. Крестьяне не используют простейших методов мелиорации и интенсификации своего хозяйства [18. Оп. 156. Д. 70. Л. 7–11]. Губернии необходима не только материальная, но и агрономическая, организационно-методическая помощь. Свербеев предлагал, чтобы Министерство государственных имуществ направило в губернию специалистов-техников, которые указывали бы крестьянам доступные (не требующие затрат) методы орошения с учетом типа почв, рельефа и т. д. Другой причиной неустойчивости крестьянских хозяйств является «однообразие» (монокультурность), преобладание высокотоварных сортов пшеницы. Это создает значительный риск; однако крестьяне намеренно идут на него, полагая, что хороший урожай позволит компенсировать один-два неурожайных года. По мнению Свербеева, этот расчет крестьян ошибочен, поскольку неурожай становятся все более частыми и тяжелыми. Целесообразно «диверсифицировать» хозяйство, повысить роль других культур, менее чувствительных к капризам погоды (прежде всего ржи) [18. Л. 10].

Можно положительно оценить прогностические способности Свербеева, видевшего нарастающий, «усугубляющийся» характер проблем деревни. Тем не менее губернатор не предвидел быстроты развития кризиса и его перерастания в катастрофу — массовый голод 1891–1892 гг. Его рекомендации по повышению производительности сельского хозяйства предполагали постепенное изменение привычек крестьян и были рассчитаны на десятилетия. Перспектива голода требовала более эффективных и «авральных» мер.

Свербеев, консерватор по убеждениям, придерживался патерналистского стиля управления, дополненного христианским императивом защиты «слабых». Это проявлялось в его внимании к филантропии; в мероприятиях, направленных на поддержку «уязвимых», необеспеченных групп населения. 15 мая 1881 г. губернатор предложил Самарской городской думе обсудить вопрос о содер-

жании на средства города ночлежных помещений, поскольку частные постоялые дворы не соответствовали минимальным санитарным требованиям. Гласные городской думы подняли «историю проблемы» и выяснили, что этот вопрос уже многократно рассматривался в думе. Большинство думцев высказались против этого предложения, поскольку роспись (бюджет) составлена с большим дефицитом (более 130 тыс. рублей). При таком соотношении доходов и затрат взять на баланс постоялые дворы не представляется невозможным. Было решено направить губернатору представление с изложением прений по данному вопросу и рекомендацией передать городские ночлежки на содержание земства [6].

Самый сложный «экзамен» — борьба с неурожаем и голодом 1891 г. — предстоял Свербееву в конце правления. Продовольственная катастрофа «подвела черту» под губернаторством Свербеева. По всей видимости, она стала причиной его отставки, «оформленной» как почетный должностной перевод. Губернаторская власть не располагала ресурсами, необходимыми для предотвращения или «радикального» ослабления продовольственного кризиса. Об этом свидетельствуют масштабы кризиса, поразившего почти два десятка губерний. Его причиной была архаичность хозяйственного уклада деревни. Аномальные погодные условия усугубили продовольственный кризис, придали ему катастрофический характер. После трех неурожайных лет (1887, 1888 и 1890 гг.) сельское хозяйство губернии было неспособно — без государственной помощи — к простому воспроизводству. Посев яровых и озимых в 1890 г. стал возможным благодаря большой семенной ссуде (соответственно, 62.822 и 109.941 п.) [18, Оп. 233. Д. 945. Л. 2–5]. Для восстановления жизнеспособности крестьянских хозяйств в 1891 г. был необходим «благоприятный» урожай. В середине мая состояние всходов позволяло на него рассчитывать, однако последовавшие затем полтора месяца засухи и небывалой жары погубили большую часть посевов. Губернская власть, очевидно, запоздала с принятием мобилизационных мер по предотвращению «голодной угрозы». Несмотря на признаки нарастающего кризиса, местная власть до середины июля функционировала в штатном режиме. 15 июля состоялось — с санкции губернатора — первое экстренное заседание губернского земского собрания [4]. Работу по определению размеров помощи, ее доставке, распределению выполняли земства. Губернатор осуществлял «точечное» вмешательство в их работу, связанное главным образом с обеспечением взаимодействия с центральной властью.

Большая часть усилий губернатора, как свидетельствует его переписка, была направлена на борьбу со спекулятивным повышением цен на хлеб и другую с/х продукцию. «Демпинговые» меры губернской власти были формой поддержки малоимущих групп населения. Например, на заседании Самарской городской думы 18 июля 1891 г. были рассмотрены предложения губернатора «об оказании помощи беднейшей части городского населения». Губернатор предлагал закупить на средства мешанского общества (свободных «казенных» средств не

было) хлеб для продажи бедным жителям города. Кроме того, он предложил обеспечить свободный привоз с/х продуктов на городские рынки с целью ограничения для богатых перекупщиков возможности монопольного повышения цен. Предложения Свербеева были приняты — после корректировки и дополнения — как постановления думы [9].

Тяжелая продовольственно-эпидемиологическая обстановка вызывала недовольство верховной власти. Тем не менее оно не распространялось (или в минимальной степени) на губернатора и его администрацию. В частности, в циркуляре начальника хозяйственного департамента МВД от 20 ноября Свербееву «доверительно» сообщалось, что «господин император по моему докладу... не удовлетворен работой местного земства» [17. Оп. 227. Д. 43. Л. 1]. В связи с этим губернатору предлагалось принять полноту распорядительной власти по продовольственному вопросу. Для борьбы с продовольственным кризисом губернатор получал ряд «особых» полномочий. По сути, дуализм коронной администрации и местного самоуправления на период кризиса должен был быть заменен в ряде отношений прямым управлением губернатора. Во исполнение этого циркуляра МВД Свербеевым было сформировано продовольственное совещание в составе «топ-руководителей» губернии: губернского предводителя дворянства, управляющего казенной палатой, председателей губернской и уездной земских управ и др. 21 ноября состоялось его первое заседание, посвященное «выяснению... положения с продовольствием в губернии» [17. Л. 3, 4]. 30 ноября губернатор циркулярным письмом информировал МВД о начале работы продовольственного совещания. В это время вопрос об отставке Александра Дмитриевича Свербеева верховной властью был уже решен. Новый начальник губернии (бывший вице-губернатор) Александр Семенович Брянчанинов был утвержден министром внутренних дел 23 декабря 1891 г. Мотив этого решения, «предъявленный» общественности, состоял в том, что Свербеев получил почетное назначение — должность в Правительствующем сенате. Подлинная мотивировка этого кадрового решения не противоречила официальному объяснению, поскольку центральная власть, как было отмечено, не видела вины губернатора в продовольственном кризисе. Перевод Свербеева с поста губернатора, несомненно, не был должностной санкцией или проявлением «начальственного гнева» — на это косвенным образом указывает успешная карьера Свербеева в столице империи.

В целом значение и роль Александра Дмитриевича Свербеева в истории губернской власти определяются в том числе продолжительностью его правления. Он возглавлял Самарскую губернию дольше, чем любой другой чиновник в «имперский» период истории. В его правление губернская власть столкнулась с новыми вызовами, порожденными постреформенной эпохой, поэтому Свербеев не мог опираться только на опыт предшественников: было необходимо предлагать новые решения (проекты и т. д.). Практически во всех областях жизни губернии — промышленности, образовании, инфраструктуре, здравоохранении и др. —

в правление Свербеева были реализованы (по его инициативе или при поддержке) мероприятия, существенно «продвинувшие» развитие региона. Губернаторская власть не располагала аппаратом и финансами для самостоятельного проведения затратных мероприятий. Реализация губернаторских проектов зависела от «воли» центрального руководства и местных представительных органов, поэтому многие рекомендации Свербеева, несмотря на многократное внесение на рассмотрение в местные (и центральные) органы, не были реализованы. К ним относятся, например, мелиоративные мероприятия в восточных районах губернии или «проект» строительства из огнеупорных материалов. Александр Дмитриевич Свербеев, несмотря на несомненные (во многих отношениях — незаурядные) успехи, завершил губернаторскую карьеру вследствие продовольственной катастрофы. Он оставил регион в состоянии нарастающего эпидемиологического и «хлебного» кризиса. Вместе с тем отставка не была проявлением недовольства деятельностью Свербеева и сопровождалась его «статусным» повышением.

Библиографический список

1. Горбунов К.Е. Симбирские гражданские губернаторы: материалы к историко-биографическим очеркам. Ульяновск, 2003.
2. Бикташева А.Н. Казанское губернаторство в первой половине XIX века: антропология власти: дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2011.
3. Бойко Н.С. Процесс замены начал местного самоуправления началами государственного управления в системе городского общественного управления дореволюционной России // Поволжский педагогический вестник. 2012. № 1.
4. Журнал заседаний губернского земского собрания чрезвычайной сессии. Самара, 1891. № 1.
5. Журнал заседаний Самарской губернской думы за 1879 год. Самара, 1879. № 11.
6. Журнал заседаний Самарской городской думы за 1881 год. Самара, 1881. № 17.
7. Журналы заседаний Самарской городской думы за 1884 год. Самара, 1884. № 11.
8. Журналы заседаний Самарской городской думы за 1886 год. Самара, 1886. № 33.
9. Журналы заседаний Самарской городской думы за 1891 год. Самара, 1891. № 29.
10. Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы в системе власти дореволюционной России: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001. С. 258–322, 346–402.
11. Самарские губернские ведомости. 1878. 8 ноября.
12. Самарские губернские ведомости. 1879. 24 января.
13. Самарские губернские ведомости. 1880. 15 октября.
14. Самарские губернские ведомости. 1881. 21 июля.
15. Самарские губернские ведомости. 1893. 27 ноября.
16. Тюрин В.А., Кабытов П.С. Самарский губернатор А.Д. Свербеев // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 3.1. С. 26–32.
17. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 1.
18. ЦГАСО. Ф. 3.

References

1. Gorbunov K.E. *Simbirskie grazhdanskije gubernatory: materialy k istoriko-biograficheskim ocherkam* [Simbirsk sivil governors: materials to the historical and biographical sketches]. Ulyanovsk, 2003 [in Russian].
2. Biktasheva A.N. *Kazanskoe gubernatorstvo v pervoi polovine XIX veka: antropologija vlasti: dis. ... d.i.n.* [Kazan governorship in the first half of the XIX century: anthropology of power: Doctor of Historical Sciences thesis]. Kazan, 2011 [in Russian].
3. Bojko N.S. *Protsess zameny nachal mestnogo samoupravleniia nachalami gosudarstvennogo upravleniia v sisteme gorodskogo obshchestvennogo upravleniia dorevoliutsionnoi Rossii* [The process of replacing the beginnings of local self-government with the principles of state administration in the system of urban public administration of pre-revolutionary Russia]. *Povolzhskii pedagogicheskii vestnik*, 2012, no. 1 [in Russian].
4. *Zhurnal zasedanii gubernskogo zemskogo sobranii chrezvychainoi sessii*. Samara, 1891, no.1 [in Russian].
5. *Zhurnal zasedanii Samarskoi gubernskoi dumy za 1879 god*. Samara, 1879, no. 11 [in Russian].
6. *Zhurnal zasedanii Samarskoi gorodskoi dumy za 1881 god*. Samara, 1881, no. 17 [in Russian].
7. *Zhurnaly zasedanii Samarskoi gorodskoi dumy za 1884 god*. Samara, 1884, no. 11 [in Russian].
8. *Zhurnaly zasedanii Samarskoi gorodskoi dumy za 1886 god*. Samara, 1886, no. 33 [in Russian].
9. *Zhurnaly zasedanii Samarskoi gorodskoi dumy za 1891 god*. Samara, 1891, no. 29 [in Russian].
10. Lysenko L.M. *Gubernatory i general-gubernatory v sisteme vlasti dorevoliutsionnoi Rossii: dis. ... d.i.n.* [Governors and governors-general in the system of power of pre-revolutionary Russia: Doctor of Historical Sciences thesis]. M., 2001, pp. 258–322, 346–402 [in Russian].
11. *Samarskie gubernskie vedomosti* [Samara Provincial Gazette], 1878, November, 8 [in Russian].
12. *Samarskie gubernskie vedomosti* [Samara Provincial Gazette], 1879, January 24 [in Russian].
13. *Samarskie gubernskie vedomosti* [Samara Provincial Gazette], 1880, October 15 [in Russian].
14. *Samarskie gubernskie vedomosti* [Samara Provincial Gazette], 1881, July 21 [in Russian].
15. *Samarskie gubernskie vedomosti* [Samara Provincial Gazette], 1893, November 27 [in Russian].
16. Tyurin V.A., Kabytov P.S. *Samarskii gubernator A.D. Sverbeev* [Samara governor A.D. Sverbeev]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologija* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2016, no. 3.1, pp. 26–32 [in Russian].
17. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Samarskoi oblasti (TsGASO)* [Central State Archive of the Samara Region]. F. 1 [in Russian].
18. TsGASO. F. 3 [in Russian].

A.A. Myakotin*

THE ACTIVITIES OF THE SAMARA GOVERNOR A.D. SVERBEEV**

The article examines the activities of the Governor Alexander Dmitrievich Sverbeev. The analysis of decisions of the governor and their practical implementation are presented. New facts of his official biography were reconstructed. The characteristics of Sverbeev's business quality and their influence on the management mechanism are given. The quantitative parameters of functioning of governor's authority (the number of orders, the volume of correspondence, etc.) have been revealed. The role of the Samara governor in the struggle against the food crisis and the famine of 1891 is considered. The reasons for the transfer of A.S. Sverbeeva from the position of the Samara governor; the results of his reign are evaluated.

Key words: A.D. Sverbeev, provincial administration, city government, governor's reports, urban infrastructure, famine of 1891–1892.

Статья поступила в редакцию 27/IX/2017.

The article received 27/IX/2017.

* Myakotin Andrey Aleksandrovich (andrey_mn_75@mail.ru), Department of General History, International Relations and Documentation, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

** The publication is prepared within the scope of a scientific project supported by the Russian Foundation for Basic Research № 16-11-63002.